государственным гражданским служащим принята следующая дефиниция: «денежные выплаты, установленные в целях возмещения государственным гражданским служащим затрат, связанных с исполнением ими, предусмотренных законодательством должностных обязанностей». Основное смысловое содержание данной дефиниции кроется в словах возмещение затрат. Именно этим компенсации отличаются от льгот. Если льготы компенсируют недостатки социального положения, то компенсации призваны покрыть реальный ущерб понесенный субъектом права. При этом компенсации имеют исключительно денежное выражение. В связи с этим довольно часто употребляется фразеологический оборот «денежная компенсация» [4]. Следующий признак заключается не во всяком возмещении ущерба, а именно того, который связан с исполнением должностных обязанностей. Наиболее характерным примером компенсации, предоставляемой государственным гражданским служащим является компенсация за использование личного транспорта в служебных целях и возмещение расходов, связанных с его использованием (п. 2 ст. 53 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации») [3].

Исходя из сказанного, правовая природа льгот, гарантий и компенсаций кроется в реальных общественных отношениях, связанных с прохождением государственной гражданской службы. Если же попытаться в общих чертах охарактеризовать правовую природу льгот, гарантий и компенсаций, то она раскрывается в понятии социальной защиты. При этом у льгот, гарантий и компенсаций имеется самостоятельная правовая природа, заключающаяся в описанных выше сущностных признаках данных правовых явлений.

1. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
2. Скутельник О.А. Налоговая льгота как один из стимулов правовых стимулов в налоговом праве // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 4. – С. 78.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 дек. 2017 г.) // Собр. Законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215; 2018. – № 1 (ч. 1). – Ст. 7.
4. Бочаров А.Н. Критический анализ развития института компенсации в отечественном гражданском законодательстве // Вестник СЕВКАВГТИ. – 2016. – № 1. – С. 66.

Каудыров Т.Е.

Некоторые вопросы внедрения элементов прецедентного права в национальное законодательство Республики Казахстан

*Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан
(Казахстан, Астана)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-10

idsp: 000001:lj-10-2018-10

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые вопросы применения прецедентного права в Казахстане. Проведен анализ международного опыта применения прецедентного права. Определены возможности и перспективы внедрения элементов прецедентного права в национальное законодательство Республики Казахстан. Анализируя правовую систему определены наиболее приемлемые сферы законодательства, где возможно внедрение элементов прецедентного права.

Ключевые слова: прецедент, английское право, правовые системы, судебная власть, судебный акт, верховный суд

Казахстан поставил перед собой задачу - к 2050 году войти в число 30 наиболее развитых стран мира. Казахстану, при экономическом росте в первом десятилетии XXI

века, необходимо найти новые стимулирующие факторы, позволяющие развиваться более надежно и устойчиво. Для этого необходимо быть готовым к проведению структурных реформ. Идея введения института прецедентного права вызвана объективными потребностями правоприменительной практики, развитием международных экономических связей.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года отмечено, что казахстанская правовая система должна быть способна на равных конкурировать с законодательством развитых стран мира в вопросах удобства применения и надежности защиты прав инвесторов. В условиях всеобщей глобализации и роста мировой конкуренции многие страны столкнулись с необходимостью модернизации правовых систем и максимального приближения их к нуждам и потребностям людей и интересам инвесторов [1].

В свою очередь, судебная реформа является составной частью правовой реформы, которая должна обеспечивать экономические интересы государства, инвестиционную привлекательность страны и создание новых рабочих мест посредством стимулирования бизнеса.

Это прекрасно понимает и высшее руководство страны, так Лидером Нации – Президентом Республики Казахстан в программе «План нации – 100 конкретных шагов» были озвучены инициативы по созданию Международного финансового центра «Астана» (МФЦА), в котором будут применяться англосаксонские правовые институты, на примере Арбитража Международного финансового центра в г. Дубаи. Казахстан заслужил высокую оценку ОЭСР в создании при МФЦА независимого финансового суда, основанного на принципах английского права [2].

Судебный прецедент – решение высшего судебного органа по определённому делу, которое в дальнейшем является обязательным для судов при разрешении аналогичных дел.

Известно, что наиболее широко судебный прецедент применяется в странах англо-саксонской правовой системы (Великобритания, США, Канада и др.).

Так, прецедентное право составляет подавляющую часть английского права. Целями судебного решения является решение юридического вопроса или дела по существу, а также осуществление воспитательной функции права, путем судебного воздействия на общественные отношения, но при этом, английское судебное решение выполняет дополнительную, характерную только для него функцию – создание правила поведения (нормы, образца), которое впоследствии становится источником разрешения аналогичных дел, т.е. создает юридический прецедент.

В Соединенных Штатах принцип следования прецеденту имеет свои особенности. Американские судьи в своих решениях все чаще ссылаются на законы, а не на судебные прецеденты. Постоянное усложнение и расширение круга общественных отношений, заставляет судей обращаться к законам. Однако позже суды уже могут ссылаться и на закон, и на судебный прецедент или только на судебный прецедент.

Прецедентное право в Канаде возникло на основе рецепции английского права и в начале своего формирования включало в себя не только общее право, но и обычаи, которые действовали в тот период. Высшие судебные инстанции Канады (Верховный суд и высшие суды провинций) не связаны своими собственными решениями, вынесенными ранее. В то же время, высшие судебные инстанции провинций должны следовать практике Верховного суда Канады. Для нижестоящих судов практика вышестоящих является обязательной [3].

Как видно из указанного краткого обзора, прецедент развит и является частью правовой системы в странах с «устоявшимся» законодательством и многовековой историей развития системы права (в Англии, к примеру, прецедент возник в XIII веке).

Республика Казахстан по историческим меркам все еще является «молодым» государством, находящимся на раннем этапе своего становления. Экономические и общественные институты нашей страны продолжают постоянно развиваться и изменяться, многие реформы, осуществляемые в республике, являются революционными на постсоветском пространстве.

Не являются исключением правовая система и законодательство нашей страны, которые стремительно эволюционируют и совершенствуются. Мы видим, как часто вносятся изменения и дополнения в законы и другие нормативные правовые акты.

Поэтому при решении вопроса о введении прецедента должен учитываться постоянный процесс развития национального законодательства.

Соглашаясь с выводами профессора Сулейменова М.К., изложенными в статье «Английское право и правовая система Казахстана», считаем, что английское прецедентное право в том виде, в каком оно существует в англо-саксонской правовой системе, мало подходит для казахстанской системы права. Искусственно вставленные в нашу систему, «вырванные» из английского права институты и понятия могут негативно повлиять на правовую систему страны в целом [4].

Риски бесконтрольного смешения двух правовых систем связаны с возможным возникновением конфликта между законом и прецедентом при преюдициальном/превалирующем значении закона перед прецедентом; отсутствием опыта у действующих судей; чрезвычайной свободой судей в вопросе толкования права, что ставит выносимые ими акты на один уровень с актами законодательных органов; возможность проявления коррупционных явлений или риск возникновения коррупционных ситуаций, риск имиджевых потерь страны в случае неудачного результата реформирования судопроизводства.

Для введения прецедента потребуются колоссальная работа по внесению изменений в основополагающие нормативные правовые акты страны – начиная с Конституции Республики Казахстан и Конституционных законов, заканчивая кодексами и законами, регулирующими деятельность судов и судебной системы.

Стоит иметь в виду, что существует весомое противоречие прецедента к Конституции страны, статье 4 в которой установлено, что действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики [5].

Без внесения изменений в Основной закон страны говорить о внедрении прецедента и смешении тем самым деятельности судебной и законодательной ветвей власти неверно.

Вместе с тем, представляется возможным изучить вопрос о внедрении в правовую систему Казахстана отдельных элементов прецедента.

Сразу необходимо оговориться, что рассмотрение такой правовой возможности должно ограничиваться гражданско-правовыми спорами, поскольку применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Частично уже в настоящее время судебная система использует отдельные признаки прецедента.

Так, статьей 438 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан [6] и пунктом 5 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов» [7] установлено, что единообразие судебной практики обусловлено задачами обеспечения законности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, поэтому пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, сопряжен с их высокой общественной

значимостью, а также значением для развития права, его единообразного толкования и применения.

Исходя из указанных задач, процессуальным законодательством в качестве оснований кассационного пересмотра судебных актов определены нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права подпункт 3 части 6 статьи 438 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Во всех странах континентального права, в том числе и в Казахстане, наблюдается влияние судебных решений на рассмотрение аналогичных дел.

Так, в Федеративной Республике Германия прецедент, не будучи признанным в качестве источника романо-германского права формально, выступает в качестве такового реально. Решения по некоторым категориям дел, разрешаемых на уровне Верховного Суда, обязательно публикуются. Нижестоящие суды следуют такому решению Верховного Суда, при этом даже делая ссылку на данные судебные акты в своем решении. Следовательно, при формальном непризнании судебного решения в качестве источника права, германская правовая система на деле признает их регулирующий эффект.

Аналогично, судьи первой инстанции в Казахстане при принятии решения руководствуются единой судебной практикой по той или иной категории дел, формируемой Верховным Судом и судами апелляционной инстанции.

Выступая на VII Съезде судей Казахстана, Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. особо подчеркнул, что в условиях правового унитарного государства на всей территории страны должны быть единый режим законности и единая судебная практика. Поэтому вопросы повышения уровня правовой определенности, формирования единообразной судебной практики и обеспечения единства толкования законодательства являются одним из пяти приоритетных задач, поставленных Главой государства перед судебским сообществом страны по итогам VII Съезда [8].

Бесспорно, что уже сейчас местные суды и иные правоприменители в своей деятельности фактически используют постановления кассационной инстанции Верховного Суда как прецедент, поскольку основываются на них при принятии решений по аналогичным спорам.

Постановление коллегии Верховного Суда, вынесенное по делу, для судов республики является практикообразующим, по сути прецедентным, поскольку не только суды всех регионов страны, но и налоговые органы и частные судебные исполнители ориентированы на применение норм права в сложившейся спорной ситуации.

Таким образом, неформально в судебной системе уже применяются элементы прецедента. Необходимо лишь перевести такое применение в рамки закона.

В итоге можно отметить, что в свете процессов глобализации и конвергенции правовых систем общего и континентального права растёт значение прецедента как источника права даже в правовых системах, где исторически превалируют нормативно-правовые акты.

Прецедент применяется в странах с различным географическим положением, историческим и правовым развитием.

Даже без формального закрепления роли прецедента, как в странах общего права или как в некоторых смешанных правовых системах, суды часто обращаются к предыдущим судебным решениям, особенно к решениям высших судебных инстанций.

В казахстанском праве, относящемся к романо-германской правовой семье, судебная практика в качестве источника не получила закрепление в законодательстве. Конечно, какое-либо принципиальное изменение правовой системы Казахстана было бы необоснованным и нецелесообразным, так как оно не только разрушило бы казахстанскую систему права, но и создало угрозу основам казахстанской

государственности, сложившимся и развивающимся международным экономическим и культурным связям Казахстана. Вместе с тем, в правовой действительности судебная практика должна играть более авторитетную роль. Не случайно западные юристы указывают на несоответствие между формальной оценкой судебной практики и ее действительным значением. Отмечается, что благодаря судебной практике судьи фактически вносят многочисленные изменения в действующее право. Особенно это касается случаев, когда содержащиеся в законодательстве формулировки страдают неопределенностью или имеют правовые пробелы и коллизии.

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года»
2. Секретариат ОЭСР и эксперты мониторинговой группы дали положительную оценку судебным реформам Казахстана // <http://sud.gov.kz/rus/news/sekretariat-oesr-i-eksperty-monitoringovoy-gruppy-dali-polozhitelnuyu-ocenku-sudebnym-reformam>
3. Прецедентное судопроизводство и прецедентное право (сравнительно-правовой анализ): учебное пособие / под ред. Т.Е. Каудырова – Астана, ТОО «Мастер ПО», 2018. – 99 с.
4. Сулейменов М.К. Английское право и правовая система Казахстана // <https://www.zakon.kz/4760217-anglijskoe-pravo-i-pravovaja-sistema.html>.
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>
7. О праве доступа к правосудию и правомочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 1 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000001S>
8. Выступление Президента Казахстана Н.Назарбаева на VII съезде судей Казахстана // http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nnazarbaeva-na-vii-sezde-sudei-kazahstana

Конахина Е.С.

Деятельность уездной и городской полиции по пресечению пожаров в 1890-1900 гг.

*ФГБОУ ВО Ульяновский государственный университет
(Россия, Ульяновск)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-11

idsp: 000001:lj-10-2018-11

Аннотация

В представленной статье освещаются нормативная база и реализация функций уездной и городской полиции европейской части Российской империи по предупреждению и борьбе с пожарами в 1890-1900 гг. Исследование проведено на примере Симбирской губернии.

Ключевые слова: история полиции, борьба с пожарами, пожарные команды, полиция Симбирской губернии

Актуальность изучения деятельности по борьбе с пожарами не меняется на протяжении всего существования человечества, а потому особенности организации полицейского противостояния огню являются предметом настоящего исследования. Целью настоящей работы является изучение нормативной базы и реализация функций уездной и городской полиции европейской части Российской империи по предупреждению и борьбе с пожарами в 1890-1900 гг.

Настоящая проблема изучалась как современниками – И.Т. Тарасовым, И.Е. Андреевским, труды которых затрагивали по большей части нормативную сторону вопроса, так и современными учеными, в частности Жеребчиковым Д.П. Однако большинство ученых рассматривают проблему противопожарной обороны с